

ОБРАЗ МАТЕРИ В РАССКАЗАХ ЛУ СИНЯ «ЗАВТРА» И Л. АНДРЕЕВА «ВЕЛИКАН»

А.А. Гладкова
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

Компаративное литературоведение – перспективная область современных филологических исследований, в русле которой приобретает особое звучание исследование взаимовлияний русской и китайской литератур. Творчество китайского писателя Лу Синя испытывало не себе влияние русской литературы, в частности, писатель наследовал традициям Н. Гоголя, назвав своё первое произведение «Записки сумасшедшего», переводил рассказы Л. Андреева и В. Гаршина. Отмеченное влияние Л. Андреева на творческий метод Лу Синя рассмотрено на примере рассказов «Великан» (1908) и «Завтра» (1920), что позволяет выявить общие темы и способы реализации авторской идеи в художественном тексте. Цель работы – определить приёмы создания образа матери в рассказах Л. Андреева «Великан» и Лу Синя «Завтра».

Материал и методы. Материалом для исследования послужили рассказы Л. Андреева «Великан» и Лу Синя «Завтра». Методы исследования: культурно-исторический и сравнительно-сопоставительный.

Результаты и их обсуждение. Изучением творчества Лу Синя в советское время занимались учёные и переводчики Л. Эйдлин, Л. Позднеева, Н. Федоренко, В. Алексеев, В. Рогов, А. Шпринцин, В. Семанов и другие. Среди китайских специалистов свой вклад в изучение творчества Лу Синя внесли Чи Жуй, Синь Лин, Ян Синь, Ду Вэй, Ли Яньмин. В современном литературоведении заметен интерес к сопоставлению творчества Лу Синя с литературным наследием Н.В. Гоголя, А.П. Чехова [5], активно изучается общекультурное значение произведений Лу Синя в России [3], [4]. Авторитетный советский синолог и переводчик китайской литературы Л. Эйдлин указывал на закономерное обращение Лу Синя к творчеству Л. Андреева, *«писателю пристального, а иной раз даже чрезмерного внимания к душевным переживаниям, передающего чувствительность оголённой души»* [2; с. 8].

Рассказом открытого трагизма можно назвать «Завтра» Лу Синя. Сюжет произведения прост и глубоко трагичен: в провинциальном городке Лучжэн у вдовы Шань умирает трёхлетний сын. Убедившись, что все способы помощи ребёнку исчерпаны (*«в храме жребий тянула, обет принесла, домашними надобьями напоила... ничего не помогло»* [2; с. 58]), измученная мать несёт малыша к доктору, затем в аптеку, потом домой. Автор начинает рассказ, используя деталь – замолкнувшую прялку хозяйки дома: *«Вот уже несколько дней, как смолкла прялка вдовы Шань»* [2; с. 58]. Остановлено прядение, долгая монотонная работа, которая спасает мать и ребёнка от нужды и может ассоциироваться с нитью жизни. Невольно воз-

никает предчувствие трагического исхода сюжетной истории. Показательно, что несколько раз в тексте Лу Синь повторяет фразу «Вдова Шань была женщиной простой, тёмной», что указывает не только на социальное положение женщины, но также говорит о безмерности страдания героини: ради спасения мальчика Шань действует решительно, но спасение не приходит. На первый взгляд кажется, что молодая мать находится в окружении людей, своих соседей, которые проявляют заботу о женщине: бабушка Ван Цзю интересуется здоровьем мальчика, после его смерти она «раздобыла два юаня», чтобы приготовить угощение для помощников, помогает найти гроб, местный житель по прозвищу Синяя Шкура, завсегдатай кабачка, сопровождает вдову Шань домой, неся её сына на руках. Однако Лу Синь, используя приём почти дословного повтора фрагмента текста («поскольку в Лучжэне ещё жили по старинке, то сразу после стражи все разошлись по домам и легли спать»), показывает читателю, что на самом деле посторонних людей мало трогает чужое горе: их забота проявляется скорее по обязанности, что ещё больше подчёркивает одиночество героини в мире, ограниченном малым пространством Лучжэня. Смерть ребёнка ничего не меняет в этом мире, жизнь в котором по-прежнему идёт своим чередом, и только материнское сердце обречено носить в себе боль утраты до конца дней.

В рассказ введён мотив сна героини: только уход в мир иных, надреальных образов способен на время дать облегчение страдающей душе молодой матери и подарить встречу с сыном. Женщина вспоминает, что сын мечтал вырасти и стать, как отец, торговцем пельменями. Это воспоминание усиливает трагизм, подчёркнутый ощущением пустоты в пространстве комнаты и одиночества в душе Шань. Сочувствие писателя своей героине проявляется в финале истории, когда вдова, наконец, засыпает, обретая некоторое облегчение, а тёмная ночь «мчалась сквозь тишину, будто стремясь поскорее превратиться в ясный день» [2; с. 64].

Литературовед Л. Эйдлин предполагал, что Лу Синь был знаком со многими произведениями Л. Андреева, очевидно, и с литературным эскизом «Великан», который имеет сходный мотив утраты матерью ребёнка. Как правило, исследователи подчёркивают автобиографическую основу рассказа, связывая его появление с тем фактом, что умерла супруга писателя, его трагическое мироощущение усилилось.

Особенностью композиции рассказа является отсутствие экспозиции. Повествование начинается со слов матери, обращённых к умирающему сыну, она рассказывает маленькому мальчику о большом смешном и глупом великане, который совсем нестрашный. Создавая образ смешного героя, мать успокаивает ребёнка, отвлекает его от темноты, которая надвигается и может быть прочитана как небытие. Фонарь, который даёт луч света в тёмную комнату, будет светить и завтра, но ожидание «завтра» пугает женщину, в тексте это показано через её реплику «Боже мой, завтра!». Героиня понимает, что «завтра» для её сына уже не будет, впереди только

отчаяние и страшное горе, но пока есть смешной фонарь за окном и смешной большой великан.

Мысль матери вращается вокруг простых образов, понятных её малышу, сказка женщины монотонна, она сочиняется на ходу с целью отвлечь, удержать словами мальчика рядом, сделав последние мгновения его жизни светлее. Л. Андреев использует в эскизе приём контраста, когда мать, понимая, что дни её сына сочтены, тем не менее, говорит ему о долгой жизни: *«Вот теперь он маленький, и жизнь его маленькая, а потом он вырастет большой, как великан, [...] и жизнь у него будет большая, светлая, прекрасная. Он будет добрый, и умный, и сильный, как великан...»* [1]. Завершается рассказ упоминанием о том, что в соседней комнате слушает слова женщины и плачет отец мальчика. Минимум художественных средств выразительности, краткость повествования пробуждают читательское сочувствие, «дорабатывание» сюжета, в котором не обозначены детали. Есть только сказка матери над умирающим сыном, которая вбирает в себя все разбившиеся надежды, невозможную боль материнского сердца, отчаяние, которое нельзя показать, поддерживая уход малыша и делая его по возможности светлым и лёгким.

Заключение. Таким образом, компаративный анализ рассказов Лу Синя «Завтра» и Л. Андреева «Великан» позволяют говорить о тематической близости, однако, писатели используют разные приёмы для трансляции истории читателю: Лу Синь прибегает к помощи художественной детали, повторам, его рассказ охватывает несколько других микротем (одиночество человека в мире, безразличие людей, их отстранённость, бедность и неустроенность, тема детства). Л. Андреев мастерски создаёт короткий рассказ, не прибегая к традиционным художественным приёмам. Сближает писателей сочувствие материнскому горю и утверждение гуманизма как высшей ценности цивилизации.

Как отмечает В.Г. Шилина, *«уроки русской классики полезны и сегодня для читателей всех возрастов»* [6; с. 233]. Можно с полным правом добавить, что и русская, и китайская литература продолжают отражать важнейшие проблемы бытия, развивать эмпатию, способствовать духовному совершенствованию читателя.

1. Андреев, Л. Великан / Л. Андреев // <http://andreev.org.ru/biblio/Rasskazi/Velikan.html> Дата обращения: 22.01.2023.
2. Лу Синь Избранные произведения. Пер. с кит. / Лу Синь. – М.: Худож. лит., 1981. – 422 с.
3. Михайлова М.В., Шэ Сяолин Лу Синь в России / М.В.Михайлова, Шэ Сяолин // Известия Саратовского университета. Серия Филология. Журналистика. – 2015. – Т.15. – Вып.4. – С. 85-90.
4. Серебряков, Е., Родионов, А. Постигание в России духовного и художественного мира Лу Синя / Е. Серебряков, А. Родионов // Проблемы литератур Дальнего Востока V Междунар. Научная конф.: сб. материалов : в 3 т. – СПб., 2012. – С. 10.
5. Ши Шаньшань Прототип рассказа Лу Синя «Родина» - рассказ Чехова «Мужики» / Ши Шаньшань // Вестник Башкирского университета. – 2017. – Т.22. – №1. – С. 198-203.
6. Шилина, В.Г. Проблема поколений в русской литературе XIX века / В. Г. Шилина ; науч. рук. А. А. Гладкова // XVI Машеровские чтения : материалы международной научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых, Витебск, 21 октября 2022 г. : в 2 т. – Витебск : ВГУ имени П. М. Машерова, 2022. – Т. 2. – С. 231-233. URL: <https://rep.vsu.by/bitstream/123456789/35275/1/231-233.pdf> (дата обращения: 01.02.2023).